

УДК 94

КОСОВО НАЧАЛА XX ВЕКА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

Бахута Н. В., Кутявин В. В.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

В исследовании проанализированы точки зрения представителей русской политической элиты (в частности, русского дипломатического корпуса на Балканах), а также русской интеллигенции, на проблему образа Косова и Метохии как важной составляющей национально-политической идеологии Сербии начала XX века.

В период с 1903 до 1912 гг., представителями политической элиты Российской империи был сформулирован следующий образ Косова, который обладал особой актуальностью, включая период Балканских войн (1912-1913), и состоял из двух позиций [4, с. 144]:

1) Территория районов Косова и Метохии – земли Старой Сербии, являются наиважнейшим базисом в деле укрепления позиций Сербии на Балканах и объединения сербского народа в единое целое. Без Косова и Метохии Сербия не может быть сильным союзником России, а значит и геополитическое влияние России на Балканах и в Восточном Средиземноморье, будет ослаблено [5, с. 53];

2) Если территории Косова и Метохии являются историческим районом образования сербского народа, то на этих землях не могут жить другие народы, кроме сербов, а значит этот регион точно должен войти в состав Сербского королевства. Конечно, здесь следует заметить, что даже сотрудники дипломатического корпуса Российской империи в Сербии и Черногории, которые были наиболее осведомлёнными специалистами в народонаселении Балкан, не могли точно сказать, что в Косово и Метохии живут только сербы (нередко именуя местное население этого региона как «поарнаутившихся сербо-болгар», «плодом связи отдельных арнаутских кланов и черногорских племён»), что говорит о смешанном характере населения этого региона [1, с. 92].

В противоположном ключе сложился образ Косова у представителей русской интеллигенции, который трактовался в негативном свете, а именно: Косово и Метохия есть единый исторический район, на котором образовался сербский народ, но там уже живут не сербы, а люди неопределённой национальности, обладание землями Косова и Метохии смогут лишь на время «возвеличить» Сербию на Балканах, но их приобретение не решит её общесоциальных и экономических проблем [2, с. 96].

Значит сербы должны отказаться от идеи милитаризации и экспансии на земли «соседей», и пойти по тернистому пути модернизации культурного самосознания, что вскоре превратит Сербию в «сильную региональную державу». Но как это возможно осуществить, представители как русской интеллигенции, так и сербской общественности, не обладали какими-либо устоявшимися представлениями [3, с. 120].

Образ Косова начала XX века, который был сформулирован политической элитой Российской империи, являлся более логичным и притягательным в плане одной из идеом концепции «панславистского мира» - «о осуществлении поддержки братских России народов», что и сделало его наиболее убедительным подтверждением «правоты» сербской национальной политики в общественной мысли России начала XX века.

Библиографический список

1. Донесение консула Российской империи в г. Цетинье Н. С. Дьяченко министру иностранных дел Российской империи С. Д. Сазонову 12 апреля 1912 года //

- Искендеров П. А. Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX века. - СПб.: Алетейя, 2013. - 472 с.
2. Порука професорие славянске филологије Т. Д. Флорињског професори славянске филологије К. Ф. Радћенко од 1908 године // Макуљевић Н. Уметност и национална идеја у XIX веку. Београд, 2006. - 220 с.
3. Трубецкой Г. Н. Русская дипломатия в 1914-1917 гг. и война на Балканах. Монреаль, 1983. - 302 с.
4. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. - М.: ИФ РАН, 1997. - 255 с.
5. Штрандтман В. Н. Балканские воспоминания. - М.: Книжица, Русский путь, 2014. - Ч. 1: (1908-1913 гг.); Ч. 2: (1914-1915 гг.). - 504 с.